
Собрание сочинений в девяти томах

М., "Художественная литература", 1979

Том четвертый. Статьи, рецензии и заметки. Март 1841 - март 1842

OCR Бычков М.Н. mailto:bmnn@lib.ru

УПЫРЬ. Сочинение Краснорогского. Санкт-Петербург. 1841. В привилегированной типографии Фишера. В 8-ю д. л. 177 стр.

Эта небольшая, со вкусом, даже изящно изданная книжка носит на себе все признаки еще слишком молодого, но тем не менее замечательного дарования, которое нечто обещает в будущем. Содержание ее многосложно и исполнено эффектов; но причина этого заключается не в недостатке фантазии, а скорее в ее пылкости, которая еще не успела умериться опытом жизни и уравновеситься с другими способностями души. В известную эпоху жизни нас пленяет одно резкое, преувеличенное: тогда мы ни в чем не знаем середины, и если смотрим на жизнь с веселой точки, так видим в ней рай, а если с печальной, то и самый ад кажется нам в сравнении с нею местом прохлады и неги. Это самое соблазнительное и самое неудобное время для авторства: тут нет конца деятельности; но зато все произведения этой плодovитой эпохи в более зрелый период жизни предаются огню, как очистительная жертва грехов юности. И хорошо тому, кто в эту пору жизни брал себе за закон стихи Пушкина:

Блажен, кто про себя таил
Души высокие создання,
И от людей, как от могил,
Не ждал за подвиг воздаянья! {1}

Исключение остается только за гениями, которые начинают свое поприще с "Геца", с "Вертера", с "Разбойников", с "Руслана и Людмилы" и "Кавказского пленника" {2}; этим людям не для чего жечь произведений своей первой молодости: в них, хоть иногда и детски, но всегда выражается господствующая дума времени. Но и ранние произведения гениев резкою чертою отделяются от созданий более зрелого их возраста: в первых, если уж злодей, - так такой, что и самый отчаянный разбойник не годится ему в ученики: вспомните Франца Моора... {3} Вообще, густота и яркость красок, напряженность фантазии и чувства, односторонность идеи, избыток жара сердечного, тревога вдохновения, порыв и увлечение - признаки произведений юности. Однако ж все эти недостатки могут искупаться идеею, если только идея, а не безотчетная страсть к авторству была вдохновительницею юного произведения.

"Упырь" - произведение фантастическое, но фантастическое внешним образом: незаметно, чтоб оно скрывало в себе какую-нибудь мысль, и потому не похоже на фантастические создания Гофмана; однако ж оно может насытить прелестью ужасного всякое молодое воображение, которое, любуясь фейерверком, не спрашивает: что в этом и к чему это? Не будем излагать содержания "Упыря": это было бы очень длинно, и притом читатели не много увидели бы из сухого изложения. Скажем только, что, несмотря на внешность изобретения, уже самая многосложность и запутанность его обнаруживают в авторе силу фантазии; а мастерское изложение, умение сделать из своих лиц что-то вроде Характеров, способность схватить дух страны и времени, к которым относится событие, прекрасный язык, иногда похожий даже на "слог", словом - во всем отпечаток руки твердой, литературной, - все это заставляет надеяться в будущем многого от автора "Упыря". В ком есть талант, в том жизнь и наука сделают свое дело, а в авторе "Упыря" - повторяем - есть решительное дарование.

ПРИМЕЧАНИЯ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

В тексте примечаний приняты следующие сокращения:

Анненков - П. В. Анненков. Литературные воспоминания. М., Гослитиздат, 1960.